

Международная конвенция
о ликвидации всех форм
расовой дискриминации

Distr.
GENERAL
CERD/C/SR.1056
19 September 1994
RUSSIAN
Original: FRENCH

КОМИТЕТ ПО ЛИКВИДАЦИИ РАСОВОЙ ДИСКРИМИНАЦИИ

Сорок пятая сессия

КРАТКИЙ ОТЧЕТ О 1056-м ЗАСЕДАНИИ,

состоявшемся во Дворце Наций в Женеве
в среду, 10 августа 1994 года, в 15 час. 00 мин.

Председатель: г-н ГАРВАЛОВ
затем: г-н ШЕРИФИС

СОДЕРЖАНИЕ

Рассмотрение докладов, замечаний и информации, представленных государствами-участниками в соответствии со статьей 9 Конвенции (продолжение)

- Десятый, одиннадцатый и двенадцатый периодические доклады Испании (продолжение)
- Информация, запрошенная у Израиля в соответствии с пунктом 1 статьи 9 Конвенции

Организационные и прочие вопросы.

В настоящий отчет могут вноситься поправки.

Поправки должны представляться на одном из рабочих языков. Они должны быть изложены в пояснительной записке, а также внесены в один из экземпляров отчета. Поправки должны направляться в течение одной недели с момента выпуска этого документа в Секцию редактирования официальных отчетов, комната E.4108, Дворец Наций, Женева (la Section d'édition des documents officiels, bureau E.4108, Palais des Nations, Genève).

Любые поправки к отчетам об открытых заседаниях этой сессии Комитета будут сведены в единое исправление, которое будет издано вскоре после окончания сессии.

Заседание открывается в 15 час. 05 мин.

РАССМОТРЕНИЕ ДОКЛАДОВ, ЗАМЕЧАНИЙ И ИНФОРМАЦИИ, ПРЕДСТАВЛЕННЫХ
ГОСУДАРСТВАМИ-УЧАСТНИКАМИ В СООТВЕТСТВИИ СО СТАТЬЕЙ 9 КОНВЕНЦИИ
(пункт 5 повестки дня) (продолжение)

Десятый, одиннадцатый и двенадцатый периодические доклады Испании (CERD/C/226/Add.11)
(продолжение)

1. По приглашению Председателя г-н Гонсалес де Линарес (советник Постоянного представительства Испании) и г-жа Вевия Ромеро (советник по техническим вопросам Генерального управления по международно-правовому сотрудничеству Министерства юстиции и внутренних дел) занимают места за столом Комитета.
2. Г-н ВОЛЬФРУМ спрашивает, почему такая подробная информация, переданная представителем Испании на 1055-ом заседании Комитета, не была представлена Комитету в письменном виде. Он заявляет о своем отказе рассматривать устный доклад в качестве доклада, представляемого в соответствии со статьей 9 Конвенции. Дело в том, что устный доклад не поддается рассмотрению и действующему коллективному контролю и соответственно не дает возможности членам Комитета выполнить свою задачу надлежащим образом. В этой связи г-н Вольфрум с интересом ожидает получить от Испании полный письменный доклад в период до начала марта 1995 года.
3. Г-н ван БОВЕН безоговорочно поддерживает заявление г-на Вольфрума.
4. Г-н ФЕРРЕРО КОСТА (Докладчик по Испании) благодарит делегацию Испании за то, что она, подробно ответив на вопросы, которые члены Комитета и он сам задали на 1054-м заседании, продемонстрировала свою готовность к диалогу и сотрудничеству. Он выражает пожелание, чтобы эта весьма подробная информация, представленная Комитету в устной форме, была включена в будущий периодический доклад Испании и чтобы ему были переданы все упомянутые документы, как это обещала представительница Испании. Он выражает также пожелание, чтобы этот тринадцатый периодический доклад был подготовлен в соответствии с руководящими принципами Комитета, что облегчит его рассмотрение.
5. Оратор коротко напоминает вопросы, в отношении которых Комитет хотел бы получить дополнительную информацию: этнический состав населения Испании в целом, в частности иностранцев, проживающих в этой стране; отношения между центральным правительством и автономными областями, в частности с Каталонией, во всех областях, где сохраняется риск проявления дискриминации; "позитивная дискриминация", о которой упомянула представительница Испании; успехи, достигнутые в осуществлении плана развития в интересах цыганского населения, и меры, принятые в целях оказания содействия цыганскому населению; политика правительства в отношении населения Сеуты и Мелильи; решение Конституционного суда, на основании которого приостановлено действие статей 8.2 и 34 закона от 1 июля 1985 года, в котором сформулированы права и свободы проживающих в Испании иностранцев; "принцип взаимности", предусмотренный в статье 9 того же закона; новые законы, принятые в последние годы в отношении иностранцев, и политика и принимаемые в этой связи практические меры; новый закон, касающийся права на убежище, который увязывает понятие убежище с понятием беженца; конкретные примеры, иллюстрирующие ход, который народный защитник давал жалобам, подготовленным на основании заявлений о расовой дискриминации; содержание ежегодных докладов, представляемых народным защитником в Испании, а также народными защитниками трех автономных областей; реформа Уголовного кодекса, в частности принятие статей 490 и 494, которые имеют непосредственное отношение к мандату Комитета; существование и легальный характер ассоциаций или политических партий расистского толка; законодательные положения, позволяющие объявлять их вне закона и подвергать их руководителей уголовному преследованию; меры, принимаемые с целью применения статьи 5 Конвенции. Практика судов в связи с рассмотрением дел о расовой дискриминации, в частности в связи с рассмотрением дел Лукрессии Перес, Алькаде де Манче Реал, Виолеты Фридман и Отто Ремера; по возможности, другие судебные решения, относящиеся к вопросам расовой дискриминации; меры,

принятые для осуществления статьи 7 Конвенции; и наконец, меры, принятые в связи с тревожным ростом расизма и ксенофобии.

6. Оратор настаивает на необходимости представить по всем этим пунктам информацию, касающуюся осуществляемой политики и практических мер, принимаемых правительством Испании с целью осуществления положений Конвенции, а не только одни законодательные акты. Он спрашивает также, существует ли возможность препроводить Комитету все законодательные тексты, которые тот еще не имеет, как например, закон, касающийся права на убежище, о котором упомянула представительница Испании на 1055-м заседании. Кроме того, он ожидает, как и все члены Комитета, что Испания сделает заявление, предусмотренное в статье 14 Конвенции.

7. Поблагодарив еще раз делегацию Испании за всю представленную ею дополнительную информацию, он выражает надежду, что этот важный диалог, который ведут Испания и Комитет, продолжится.

8. Г-н ВАЛЕНСИЯ РОДРИГЕС благодарит представительницу Испании за важную информацию, которую она представила Комитету в устном виде. Разумеется, было бы желательным, чтобы эта информация была представлена в письменном виде, однако по крайней мере она будет помещена в краткий отчет об этом заседании Комитета и будет воспроизведена в будущем периодическом докладе Испании в соответствии с пожеланиями многих членов Комитета и в соответствии с заверением представительницы Испании. Важно отметить, что диалог и дух сотрудничества между правительством Испании и Комитетом укрепились.

9. Г-н де ГУТ говорит, что Комитет не может упрекнуть делегацию Испании за пространность ее устных ответов, ибо сам запросил у нее таких ответов. Он приветствует исключительный характер усилий, предпринятых с целью подготовки в течение ночи всех этих ответов, и ожидает, что следующий очередной доклад Испании будет подготовлен усилиями таких же талантливых людей. В связи с тем, что реформа уголовного кодекса будет обсуждаться в парламенте, он просит делегацию Испании и испанское правительство информировать парламентариев через своего представителя о требованиях, содержащихся в статье 4 Конвенции, в том, что касается правонарушений, которые должны быть предусмотрены в уголовном кодексе, а также о рекомендациях и замечаниях, высказанных в Комитете в ходе трех заседаний, которые были посвящены рассмотрению доклада Испании.

10. Г-жа ВЕВИЯ РОМЕРО (Испания) благодарит Комитет за высказанные предложения, с которыми ее делегация полностью согласна. Устные ответы, которые она представила на 1055-м заседании Комитета, не предполагались служить заменой письменному докладу, а лишь были призваны возобновить диалог и представить информацию на вопросы, поднятые на 1054-м заседании. Что касается замечания г-на Решетова, она напоминает о том, что предъявляемые к сотрудникам полиции Каталонии требования (знать каталонский язык) являются примером "положительной дискриминации", поскольку было бы, несомненно, правильным требовать от кандидатов свободного владения двумя языками, каталонским и испанским. Знание лишь каталонского языка - это то, что в любом случае предусматривает статья 36 Закона о правовом регулировании деятельности государственных органов власти, экземпляр которого она представит Комитету.

11. Передача власти различным автономным областям регулируется статьями 148, 149 и 150 Конституции. Она зачитывает статью 150. Передача власти стала причиной конфликтов, причем в некоторых областях (Страна Басков и Каталония) в большей степени, чем в других. Эти конфликты входят в круг ведения Конституционного суда. По этому вопросу в будущем докладе Испании будет представлена информация, собранная Информационным центром Конституционного суда.

12. Г-жа Вевия Ромеро выражает пожелание не касаться темы терроризма в Стране Басков, поскольку, как ей представляется, Комитет не совсем подходит для обсуждения этого вопроса. Определение терроризма содержится в статьях 174 бис А и 174 бис В Уголовного кодекса. В качестве наказания предусматриваются длительные сроки заключения для лиц, совершивших террористические акты, и небольшие сроки заключения для их сообщников.

13. Многие члены Комитета задавали вопрос о том, существуют ли в Испании ассоциации, исповедующие расизм и ксенофобию, и вопрос о том, являются ли эти ассоциации законными. Любая ассоциация,

которая открыто поощряет расизм и ксенофобию, подпадает под действие статьи 173 Уголовного кодекса, в которой любая организация, исповедующая расовую дискриминацию или подстрекающая таковую, объявляется "незаконной". В любом случае за легальной вывеской может укрываться организация, осуществляющая незаконную деятельность: если в ходе расследования будет установлено, что какая-либо организация занимается такой деятельностью, эта организация несет ответственность перед законом. Отвечая на вопрос г-на Шерифиса относительно изменения пункта 6 статьи 8 Конвенции, г-жа Вевия Ромеро говорит, что ее правительство полно решимости полностью соблюсти процедуру принятия данного изменения.

14. Она признает, что в отсутствие письменного доклада Комитет не может, как это от него требуется, подготовить свои замечания, что и отметили г-н Вольфрум и другие члены Комитета. Это положение, которое сложилось, к сожалению, вследствие проявленной халатности, будет исправлено. Она благодарит г-на Ферреро Косту за его замечания, касающиеся готовности к диалогу, которую проявила делегация Испании. Она принимает к сведению все вопросы, в отношении которых запрашиваются информация и объяснения. Эти сведения будут представлены в очередном периодическом докладе Испании. Кроме того, делегация Испании представит Комитету всю документацию, о которой речь шла на 1055-м заседании, и передаст ему все соответствующие тексты законов, в частности, текст нового закона об убежище, а также текст нового уголовного кодекса после его окончательного принятия. Она постарается достать для него ежегодный доклад народного защитника. Она выражает намерение представить Комитету в марте 1995 года доклад, содержащий как можно больше информации по всем вопросам, представляющим интерес. Она благодарит Председателя и членов Комитета за внимание, с которым они выслушали ее сообщение.

15. ПРЕДСЕДАТЕЛЬ, выражая единодушное мнение Комитета, говорит, что недостаток информации в двенадцатом периодическом докладе Испании компенсировался объемом информации, содержащейся в докладе г-на Ферреро Косты, и важностью устных ответов, представленных испанской делегацией. Комитет сожалеет, что вся эта информация не была представлена в письменном виде, и с интересом будет ждать тринадцатого периодического доклада Испании, с тем чтобы изучить его на своей будущей сессии, выразив надежду, что доклад будет подготовлен в соответствии с руководящими принципами. Председатель подчеркнул, что Комитет придает важное значение диалогу с правительством Испании.

16. Делегация Испании покидает места за столом Комитета.

Информация, запрошенная у Израиля в соответствии с пунктом 1 статьи 9 Конвенции

17. ПРЕДСЕДАТЕЛЬ говорит, что он встретился с представителем Израиля, который предварительно связался с ним; из этой встречи вытекает, что Израиль не отказывается сотрудничать с Комитетом по ликвидации расовой дискриминации, хотя, как понимает Председатель, Израиль имеет свое собственное мнение по вопросу о компетенции Комитета, и это мнение коротко изложено в вербальных нотах Израиля, направленных в адрес Отделения Организации Объединенных Наций в Женеве. Рассматривался вопрос о чрезвычайных полномочиях сил безопасности и полиции, размещенных в Иерусалиме, которые ни один представитель не в состоянии в настоящее время отвести в силу мирного процесса с участием арабских стран. Председатель сожалеет по поводу отсутствия израильской делегации и выражает надежду, что члены Комитета рассмотрят данный вопрос повестки дня, ограничившись исключительно рамками, определенными в решении 1 (44) Комитета.

18. Г-н ван БОВЕН (Докладчик по Израилю) выражает прежде всего сожаление по поводу отсутствия израильской делегации. Дело в том, что Комитет в своих методах работы всегда исходил из необходимости установления диалога с государствами-участниками. Оправдания, которые представил Израиль, представляются не совсем убедительными. По его сведениям, это первый за 20 лет случай, когда Израиль отказался принимать участие в заседании органа по правам человека, рассматривающего вопрос об оккупированных территориях. Он с разочарованием отмечает, что высшие интересы Израиля перевешивают, в глазах этого государства, важность Конвенции о ликвидации всех форм расовой дискриминации.

19. Г-н Шерифис (Кипр) занимает место Председателя.

20. Г-н ван БОВЕН предлагает далее свои замечания относительно решения 1/44 Комитета по ликвидации расовой дискриминации относительно представления Израилем срочного доклада. Прежде всего он касается вопроса компетенции Комитета. 7 марта 1994 года Комитет выразил глубокое возмущение в связи со страшной трагедией, произошедшей в усыпальнице патриархов в Хевроне, где многие молившиеся палестинцы погибли от рук израильских поселенцев. 25 февраля 1994 года Комитет в соответствии с положениями подпункта 1(b) статьи 9 Международной конвенции о ликвидации всех форм расовой дискриминации и со ссылкой: в частности, на подпункт (b) ее статьи 5 потребовал, чтобы правительство Израиля направило ему не позднее 30 июня 1994 года срочный доклад о принятых мерах, обеспечивающих безопасность и защиту палестинского населения на всей оккупированной палестинской территории, с целью положить конец незаконным действиям израильских поселенцев и изъять у них оружие.

21. 31 марта 1994 года Постоянное представительство Израиля при Отделении Организации Объединенных Наций в Женеве уведомило Генерального секретаря Организации Объединенных Наций о том, что правительство Израиля создаст комиссию по расследованию массового убийства в усыпальнице патриархов, и Постоянный представитель сообщил о том, что в порядке вежливости и без ущерба для вопроса компетенции Комитета по ликвидации расовой дискриминации копия доклада этой комиссии будет направлена Комитету. 30 июня 1994 года заместитель Постоянного представителя Израиля направил Генеральному секретарю Организации Объединенных Наций на английском языке перевод введения, заключений и рекомендаций этого доклада, подлинный текст которого, содержащий 300 страниц, опубликован на иврите. Правительство Израиля препроводило также меморандум, в котором выражается согласие на временное присутствие международных представителей в Хевроне и который был подписан в соответствии с резолюцией 904 (1994) Совета Безопасности. Кроме того, 11 июля 1994 года заместитель Постоянного представителя Израиля направил Секретарю Комитета письмо с приложенным к нему сообщением от 26 июня 1994 года, касающемся принятых правительством Израиля мер в соответствии с докладом комиссии по расследованию.

22. Следует подчеркнуть, что в вербальной ноте от 31 марта 1994 года Постоянный представитель Израиля заявил, что доклад Комиссии по расследованию был направлен Комитету в порядке вежливости и без ущерба для вопроса компетенции Комитета в этой области. Это утверждение ставит под вопрос компетенцию Комитета рассматривать вопросы, касающиеся действующей практики и политики на территориях, оккупированных Израилем. Этот вопрос стал предметом длительных обсуждений в Комитете во время рассмотрения пятого и шестого периодических докладов Израиля, состоявшегося 15 августа 1991 года (см. CERD/C/SR.929-930). Члены Комитета тогда выразили мнение, что оккупированные Израилем территории и, в частности, проживающее на них население подпадают под действие Конвенции о ликвидации всех форм расовой дискриминации, поскольку Израиль является участником Конвенции и фактически осуществляет свою юрисдикцию на этих территориях. В этой связи члены Комитета, ссылаясь на статью 3 Конвенции, в соответствии с которой государства-участники "обязуются предупреждать, запрещать и искоренять всякую практику расовой дискриминации на территориях, находящихся под их юрисдикцией". Следует также отметить, что различные международные документы в этой области предусматривают защиту всех лиц и что государства, ратифицировавшие эти документы, обязаны обеспечить эту защиту всем лицам, находящимся под их контролем. Г-н ван Бовен говорит, что Израиль, таким образом, имеет юридическое обязательство обеспечить применение Международной конвенции о ликвидации всех форм расовой дискриминации на оккупированных территориях и что Комитет по ликвидации расовой дискриминации как наблюдательный орган компетентен рассматривать вопрос о том, как выполняется это обязательство.

23. Г-н ван Бовен также уточняет, что в вербальной ноте Постоянного представителя Израиля от 8 августа 1994 года на имя Генерального секретаря ставится под вопрос компетенция Комитета обсуждать отдельные криминальные акты, совершаемые частными лицами. В этой связи он обращает внимание члена Комитета на пункт 1(d) статьи 2 Конвенции, в соответствии с которым каждое государство-участник должно, используя все надлежащие средства, в том числе и законодательные меры, в зависимости от обстоятельств, запретить расовую дискриминацию, проводимую любыми лицами, группами или организациями, и положить ей конец". Запрещение расистских акций, совершаемых отдельными лицами, особо выделяется в Конвенции, и Комитет как контролирующий орган должен следить за тем, чтобы государства-участники серьезно относились к этому обязательству. Кроме того, все международно-правовые документы, касающиеся прав человека, и в том числе Конвенция, обладают превентивной

функцией, и Комитет должен конкретизировать эту превентивную функцию в рамках тесного сотрудничества с государствами-участниками. Именно в этом контексте следует рассматривать просьбу о представлении срочного доклада, которая была направлена Израилю. Комитет, как, впрочем, и израильская Комиссия по расследованию и другие органы израильской власти, считают важным в любом случае не допустить повторения инцидентов, подобных акций жестокой расправы в Хевроне.

24. Похоже на то, что на оккупированных территориях действуют два правовых режима: один применяется по отношению к палестинцам и другой по отношению к израильтянам. С точки зрения уголовного права это означает, что на оккупированных территориях палестинцы подпадают под действие местного и военного законодательства и что израильтяне подчиняются израильскому закону, который гарантирует им свободу и их права, воспользоваться которыми в полной мере палестинцы не могут. Эта система, которая определяется национальным или этническим происхождением, ставит серьезные вопросы в отношении принципа равенства перед законом и основополагающих принципов Конвенции.

25. Г-н ван Бовен переходит далее к вопросу о Комиссии по расследованию. Он говорит, что еще до принятия Комитетом решения 1 (44) правительство Израиля приняло решение о создании Комиссии по расследованию акции массового убийства в усыпальнице патриархов в Хевроне. Комиссия была сформирована на высоком уровне под руководством Председателя Верховного Суда г-на Меира Шамгара и приступила к работе 8 марта 1994 года. Г-н ван Бовен уточняет, что он имел возможность познакомиться с отдельными положениями доклада на английском языке, а также с докладом миссии Международной комиссии юристов (сэр Уильям Гудхарт и г-н Питер Уилборн, 7-10 марта 1994 года, опубликованный 29 марта 1994 года), а также с докладом Израильской организации по защите прав человека (БЕЦЕЛЕМ). Что касается выдержек из доклада Комиссии по расследованию, то г-н ван Бовен уточняет, что в них содержатся основные выводы Комиссии, а также ряд рекомендаций и заключение. Из этого доклада вытекает, что нападавший действовал в одиночку и не имел ни соучастников, ни помощников для подготовки и исполнения этой акции. Г-н ван Бовен не располагает ничем, что позволило бы ему поставить под сомнение выводы доклада, однако он считает, что факт убийства можно рассматривать в более широком контексте политики, проводимой правительством Израиля и направленной на создание еврейских поселений на оккупированных территориях. Согласно выдержкам из доклада Комиссия не располагала точными доказательствами того, каким образом нападавший проник в зал Исаака усыпальницы патриархов. Но одно можно сказать со всей определенностью, что это священное место никем не охраняется и доступ в него не контролируется. Г-н ван Бовен далее комментирует первые пункты главы 8 ("Первоначальная оценка ситуации"), в которой говорится, что нападению еврейских поселенцев на верующих мусульман ничто не мешало, в то время как делается все возможное для отражения нападения Хамас. Это заставляет задуматься над вопросом уровня безопасности в Израиле и, в частности, на оккупированных территориях, который, как представляется, предполагает наличие в основном односторонней угрозы со стороны палестинских групп. Подразделения израильской полиции проявляют в этой связи особую бдительность. Однако проблема безопасности должна решаться в контексте статьи 5(b) Конвенции, которая касается "права на личную безопасность и защиту со стороны государства от насилия или телесных повреждений, причиняемых как правительственными должностными лицами, так и какими бы то ни было отдельными лицами, группами или учреждениями".

26. В выводах доклада большой упор делается на вопрос, каким образом оружие попало внутрь усыпальницы патриархов. Выяснилось, что в предыдущие годы израильтяне имели право входить туда с оружием. Следует подчеркнуть, что нападавший представился как офицер-резервист израильской армии. Здесь уместно будет поднять общий вопрос о ношении оружия еврейскими поселенцами, о чем впрочем говорится в конце решения 1 (44) Комитета. В соответствии с рекомендациями Комиссии по расследованию проносить оружие в усыпальницу патриархов запрещено, однако более широкий вопрос ношения оружия поселенцами еще не решен. Комиссия по расследованию также сформулировала рекомендации относительно полного разделения времени и места пребывания верующих мусульман и верующих евреев в усыпальнице патриархов. Согласно сообщению израильского правительства от 26 июня 1994 года доклад Комиссии по расследованию был одобрен кабинетом, который занимается укреплением мер в области безопасности в соответствии с вынесенными ею рекомендациями. Комитет по ликвидации расовой дискриминации выражает пожелание, чтобы Израиль представил подробную информацию о последующих мерах, которые должны быть приняты.

27. Г-н ван Бовен цитирует отрывок из заключения доклада Комиссии по расследованию, в котором говорится следующее: "Убийство, совершенное в усыпальнице патриархов в Хевроне, является актом кровавого злодеяния, в результате которого погибли невинные люди в момент, когда они на коленях молились своему Создателю. Был совершен акт, которому нет прощения и в результате которого невосполнимые утраты понесли семьи пострадавших, погибших или раненых, или тех, кто навсегда остался калекой. Это нападение было одним из жестоких проявлений арабо-израильского конфликта". Комиссия по расследованию заявляет, что она также изучила обстоятельства нападения и некоторые факты, имеющие в основном косвенное отношение к этому трагическому инциденту. Она настаивает на том, чтобы из происшедшего извлечь урок с целью избежать повторения подобных преступных акций в будущем. Г-н ван Бовен подписывается под этим заявлением, однако считает, что обстоятельства, которые привели к случившемуся, не следует недооценивать.

28. Доклад Комиссии по расследованию не был подготовлен во исполнение решения 1 (44) Комитета. Эта Комиссия уже существовала, когда Комитет принял свое решение, и ее расследование касается лишь событий в Хевроне. Выразив удовлетворение по поводу того, что эти выдержки из доклада были переданы Комитету, г-н ван Бовен сожалеет по поводу того, что государство-участник не подготовило в соответствии с направленной ему просьбой доклад о принятых им мерах по обеспечению безопасности и защиты палестинских граждан на оккупированных территориях и по недопущению незаконных действий со стороны израильских поселенцев и их разоружению. Вполне возможно, что преступление в Хевроне, как заключила Комиссия по расследованию, совершено одним человеком. В любом случае доклад Бецелем свидетельствует о том, что это убийство является акцией, которая помимо того, что она представляет собой самую серьезную из всех совершенных ранее преступных акций, относится к серии насилий, которым подвергаются палестинцы со стороны поселенцев, нередко применяющим без всяких колебаний огнестрельное оружие, и которые в большинстве своем остаются безнаказанными. Как и подчеркивает Бецелем, речь идет не об единичном нападении, а о злодеянии, которое вписывается в целую серию подобных акций, упоминаемых Государственным департаментом США в своем докладе за 1993 год (Доклад Госдепа о положении в стране за 1993 год); в этом докладе говорится о том, что к израильским поселенцам, нарушившим режим безопасности, относятся более снисходительно, чем к палестинцам, обвиняемым в аналогичных правонарушениях.

29. В докладе, подготовленном миссией Международной комиссии юристов, самым подробным образом описаны условия, в которых поселенцы совершают акты насилия. Еврейские поселения на оккупированных территориях являются не только незаконными с точки зрения международного права и в первую очередь в силу статьи 49 четвертой Женевской конвенции, но и представляют собой угрозу миру и безопасности в регионе. В этом докладе Международная комиссия юристов дает оценку сложившейся ситуации, и особенно в отношении Хеврона, с точки зрения присутствия еврейских поселений в самом центре палестинского города: незаконное размещение поселенцев, некоторые из которых примыкают к таким антиарабским группировкам, как "Кач" и "Кахане Чай", в самом центре города, где проживает свыше 100 000 палестинцев, является причиной для каждодневного возникновения конфликтов, начиная от простых издевательств и кончая убийством. По этому поводу г-н ван Бовен с удовлетворением отмечает тот факт, что эти два вышеупомянутых движения были объявлены террористическими и запрещены. Международная комиссия юристов приводит примеры всевозможных мер безопасности, принятых с целью обеспечить защиту поселенцев, в то время как безопасность палестинцев не является объектом сопоставимых мер; она, в частности, отмечает тот факт, что поселенцы имеют оружие и что подразделения израильской армии не реагируют на случаи совершаемого насилия. Когда читаешь эту информацию, то начинаешь думать, что на оккупированных территориях применяются две мерки не только в том, что касается правового режима, применяемого к одним и другим, но и в том, что касается уважения основополагающих принципов Конвенции о ликвидации всех форм расовой дискриминации.

30. Касаясь применения положений Конвенции, г-н ван Бовен напоминает, что, когда Комитет в связи со зверской расправой в Хевроне потребовал у Израиля представить ему в самом срочном порядке доклад о принятых мерах для защиты палестинцев и пресечения противоправных действий со стороны израильских поселенцев, он, разумеется, был осведомлен о мирном процессе, в котором участвуют Израиль и ООП, и он питал твердую надежду на то, что этот процесс окончится договоренностью о мирном сосуществовании палестинцев и евреев в условиях справедливости и уважения человеческого достоинства. Однако Комитет опасается, как бы политика и практика мер, осуществляемых в нарушение основополагающих принципов Конвенции, не стали источником дополнительных страданий и не

превратились в препятствия для самого мирного процесса. Не оказывается ли это наивностью утверждать, что о Конвенции следует постоянно помнить тем, кто играет определенную роль в мирном процессе на Ближнем Востоке? В этой связи достаточно обратить внимание на широту значения выражения "расовая дискриминация" в соответствии с тем, как оно определено в первой части статьи 1 Конвенции.

31. В своем решении 1 (44) Комитет делает специальную ссылку на пункт 1 (b) статьи 5 Конвенции, в соответствии с которым государства-участники обязуются обеспечить защиту отдельных лиц, групп или учреждений от расовой дискриминации во всех ее формах: Комитет все еще ожидает доклад Израиля о принятых им в этой связи мерах. К данному случаю имеет отношение и статья 4 Конвенции. Нельзя отрицать тот факт, что израильские руководители осуждают акты терроризма, подобные тому, которое было совершено в Хевроне, и что они выражают пожелание принять меры, с тем чтобы не допустить подобных инцидентов в будущем. Однако, правда также и то, что атмосфера дискриминации и расовой ненависти подогревается определенными лицами, главным образом, поселенцами: Комитет должен знать, что предпринимает Израиль как в юридическом, так и в практическом плане, для того, чтобы осуществлять на практике статью 4 Конвенции. Эти практические меры не должны создавать никаких проблем там, где Уголовный кодекс Израиля, по словам самого правительства Израиля, применим к израильским гражданам на оккупированных территориях. К тому же, два экстремистских движения, как уже говорилось, были уже запрещены, и г-н ван Бовен надеется, что в скором времени будут приняты соответствующие меры.

32. В статье 6 Конвенции говорится о том, что все жертвы любых актов расовой дискриминации могут требовать справедливого и адекватного возмещения или удовлетворения за любой ущерб, понесенный в результате такой дискриминации. Кроме того, право потерпевших на возмещение в полной мере гарантируется международным правом. В своем докладе комиссия по расследованию убийства у гробницы патриарха в Хевроне пришла к выводу, что семьям жертв был в результате причинен невосполнимый ущерб: получили ли они и другие жертвы акции насилия справедливое и адекватное возмещение, на которое они вправе рассчитывать?

33. И наконец, в статье 7 Конвенции говорится о том, что государства-участники обязуются принять немедленные меры в областях преподавания, воспитания, культуры и информации с целью борьбы с предрассудками, ведущими к расовой дискриминации, и поощрение взаимопонимания и терпимости между нациями и расовыми или этническими группами: как Израиль выполняет это обязательство, и в особенности принимаются ли на оккупированных территориях меры подобного рода и, в частности, в еврейских поселениях?

34. Г-н АБУЛ-НАСР выражает мнение, что анализ, сделанный г-ном ван Бовеном, является исчерпывающим. К этому нечего добавить кроме того, что препровожденный Комитету документ Израиля собственно не является докладом, а лишь содержит в основном выдержки из доклада Комиссии по расследованию. Г-н Абул-Наср не испытывает никакого доверия к такого рода расследованию; следует напомнить об аналогичной комиссии по расследованию, которая была учреждена Израилем для расследования убийства, совершенного в Ливане: она пришла к заключению, что вина Ариеля Шарона неоспорима; однако этот человек сохранил свой пост и, к тому же, стал одним из видных политических деятелей страны.

35. Израиль не счел нужным прислать доклад или представителя на нынешнюю сессию Комитета. Разумеется, те документы, которые не вызывают интереса, были переданы Генеральному секретарю, равно как и вербальная нота, в которой представитель Израиля уточняет, что эта информация передается исключительно в порядке вежливости, поскольку он сомневается в компетенции Комитета в данной области. В связи с этим оратор воздержится от комментирования этих документов, считая, что Комитет не получил ответа от Израиля. Он лишь ограничится двумя замечаниями. Прежде всего следует отметить, что место, где произошло убийство в Хевроне, является мечетью Авраама, на которую делается ссылка как в резолюции 904 (1994) Совета Безопасности, так и в решении 1 (44) Комитета. Поэтому логичнее будет сохранить это название, поскольку были убиты именно молившиеся мусульмане. Кроме того, из второго пункта вербальной ноты Израиля, полученной Генеральным секретарем 11 апреля 1994 года, вытекает также, в частности, что Израиль оспаривает применимость Конвенции на оккупированных территориях. В таком случае, если Конвенция не применяется и если, как это утверждают нередко израильские власти, четвертая Женевская конвенция от 12 августа 1949 года больше не применяется, если прежнее законодательство больше не действует, равно как и не действует израильское законодательство, то

позволительно спросить, какой закон действует на этих территориях. Недостаточно заявить, что они находятся под управлением военных властей, и к тому же Совет Безопасности в своей резолюции 904 (1994) действительно напомнил о том, что четвертая Женевская конвенция "применима к территориям, оккупированным Израилем в июне 1967 года, включая Иерусалим".

36. Израильские власти в штыки встречают термины "поселения" и "поселенцы", хотя они используются и самим Советом Безопасности, в частности в вышеупомянутой резолюции, которая была принята единодушно. Впрочем, а как же еще называть того, кто совершил это преступление в Хевроне, как называть тех, кто приносит цветы на его могилу, разве они не поселенцы? В этой связи г-н Абул-Наср вполне отдает себе отчет в том, что израильские власти решительно осудили это убийство, и он выражает им за это признательность; однако он им ставит в упрек то, что они не принимают необходимых мер с целью гарантировать неповторение подобных актов в будущем. Но они будут повторяться всякий раз, когда вооруженные израильтяне будут селиться в районах, которые не являются еврейскими, в то время как нееврейское население не имеет разрешения на ношение оружия: г-н ван Бовен настоятельно подчеркнул, что в этой связи речь шла о неравенстве в существующих отношениях.

37. Касаясь вопроса присутствия международных представителей в Хевроне, г-н Абул-Наср сообщает, что накануне он слушал сообщение Би-би-си, в котором говорилось о том, что присутствующая в этом районе группа международных представителей опубликовала свой доклад, в котором она утверждает, что израильские власти препятствовали ей в надлежащем исполнении своих обязанностей: Комитет должен был иметь копию этого доклада, который широко распространялся и который имеет для него важное значение. После этого что может предпринять Комитет? Прежде всего он должен был выразить глубокое сожаление в связи с неполучением настоящего ответа Израиля и в связи с тем, что его представитель не счел целесообразным прибыть сюда. Второе, он должен подтвердить свою компетенцию в этом вопросе. И наконец, он должен напомнить, что израильские власти должны гарантировать защиту и благополучие всех жителей оккупированных территорий в соответствии с положениями четвертой Женевской конвенции, и что разрешение поселенцам на ношение оружия, равно как и их присутствие являются нарушением международного права и создают препятствие процессу мирного урегулирования.

38. Г-н де ГУТ говорит, что он с большим интересом выслушал предыдущих ораторов. Он также выражает сожаление по поводу отсутствия израильской делегации; в связи с важностью событий, которые в настоящее время разворачиваются в этом регионе, и в связи с поворотом, который произошел на переговорах с Организацией освобождения Палестины, Израиль должен был считать своим долгом обеспечить свое присутствие с учетом атмосферы, которая, возможно, является более благоприятной, чем на предыдущих заседаниях Комитета, посвященных этой стране. Ответ, который был представлен на просьбу Комитета представить ему информацию о совершенном в феврале 1994 года в Хевроне преступлении, является недостаточным. Разумеется, выводы Комиссии по расследованию, а также информация о запрещении экстремистских групп, которую сообщил г-н ван Бовен, и нынешнее состояние переговоров заслуживают интереса. Не дожидаясь выхода получения самого периодического доклада, Комитет мог бы все же надеяться на получение ответов на важные вопросы, поставленные перед израильской делегацией в ходе рассмотрения ее доклада в августе 1991 года. Первым из этих вопросов, о котором уже говорили другие ораторы, является вопрос применимости Конвенции на оккупированных территориях. В 1991 году израильская делегация заявила, что Израиль не обязан применять Конвенцию на оккупированных территориях, поскольку речь идет о районах, переданных под управление военных властей, и где израильские законы не применяются; делегация подчеркнула, что правительство согласно де-факто применять на этих территориях нормы гуманитарного права. На что Комитет тогда возразил, что без какого-либо ущерба для проблемы статуса этих территорий Конвенция там применима, поскольку в соответствии с ее статьей 3 государства-участники обязаны запрещать всякую практику, связанную с расовой сегрегацией, "на территориях, находящихся под их юрисдикцией". Более того, учитывая, что гражданское и уголовное законодательство Израиля применимо к жителям Израиля на оккупированных территориях, оно обязательно должно быть применимо и к проживающим там палестинцам в соответствии с принципом равенства всех граждан перед законом; к тому же, как подчеркнул г-н Абул-Наср, невозможно себе представить, какие другие нормы были бы к ним применимы.

39. Никто не уполномочивает Израиль на то, чтобы устанавливать различия между израильтянами и палестинцами; положения Конвенции применимы ко всем лицам, находящимся на территории государства, ратифицировавшего эту Конвенцию. Эту точку зрения всегда отстаивал Комитет, который

считает, что иностранцы, проживающие на территории государств-участников, вправе направлять ему жалобы на действия государственных властей. Отсюда, как сказал г-н Абул-Наср, Комитет должен подтвердить применимость Конвенции к данному случаю. Кроме того, из полученной недавно из достоверных источников информации стало известно о проводимой на оккупированных территориях дискриминационной политике в отношении жилья: разрушение или конфискация домов или земель, что ведет к насильственной миграции палестинцев. Учитывая в этой связи, что речь идет о серьезных нарушениях подпункта (e)(iii) статьи 5 Конвенции, Комитет должен потребовать от Израиля, чтобы в своем ближайшем докладе он представил дополнительную информацию по этому вопросу.

40. Г-н Гарвалов занимает место Председателя.

41. Г-н ВОЛЬФРУМ также выражает сожаление, что Израиль не счел целесообразным вступить в диалог с Комитетом; можно было бы ожидать, что в данных обстоятельствах, когда вырисовываются надежды на мир, он мог бы занять совершенно иную позицию. В отсутствие представителя Израиля и доклада Комитет не сможет работать эффективно. Г-н ван Бовен представил полный и объективный анализ имеющейся документации; г-н Вольфрум многое узнал благодаря его выступлению, в отношении которого по ряду пунктов он хотел бы предложить несколько иные пояснения. Согласно оценке г-на де Гута, Конвенция применима на оккупированных территориях, и компетенцию Комитета невозможно отрицать. Статья 6 Конвенции обязывает государства-участников обеспечивать "каждому человеку, на которого распространяется их юрисдикция" физическую защиту и средства правовой защиты. Совершенно очевидно, что жители оккупированных территорий подпадают под юрисдикцию оккупирующей державы и в силу норм гуманитарного права все они должны пользоваться одинаковыми и равными правами. И наконец, в силу статьи 9 Конвенции Комитет имеет полное право потребовать дополнительной информации от Израиля.

42. Таким образом, Израиль должен представить разъяснения по поводу мер, принимаемых с целью гарантировать безопасность, положить конец незаконной деятельности израильских поселенцев и разоружить их. Касаясь первого вопроса, не следует забывать то, что сказал г-н ван Бовен в отношении двойной политики и двойного подхода, практикуемых на оккупированной территории, в силу чего угрозы и насилие, которым подвергаются палестинцы, не являются объектом проведения таких же основательных расследований, которые проводятся в тех случаях, когда это затрагивает интересы израильтян, и жизнь двух общин не регулируется одним и тем же законодательством. В области административных мер Комитет располагает лишь отрывочными сведениями. Согласно этим сведениям, группа евреев (число которых не указано) подозреваемых в проведении экстремистской деятельности в нарушение общественной безопасности, отбывает срок заключения на основании постановления об аресте или с них взята подписка о невыезде, и что группе лиц (число которых опять же неизвестно) подозреваемых в подстрекательстве к насилию, запрещено появляться на этих территориях. В этой связи г-н Вольфрум полагает, что район вокруг мечети был более или менее ограничен для передвижения по нему, что, разумеется, препятствовало свободе передвижения палестинцев, проживающих в Хевроне. Третья мера, касающаяся лишения права на ношение оружия, за исключением случаев, когда это диктуется необходимостью законной обороны, и затрагивающая определенных лиц, считающихся опасными (число которых снова не указано) означает, что эти лица не разоружены полностью. И наконец, Израиль принял четвертую меру, в связи с чем г-н Вольфрум адресует ему свои поздравления и в соответствии с которой две экстремистские партии "Кач" и "Кахане Чай" объявлены, хотя и с опозданием, вне закона. Вот и все, что касается положений статьи 4 Конвенции.

43. В данных условиях г-н Вольфрум предлагает, чтобы Комитет принял решение или резолюцию, в которой должны быть выделены следующие пять моментов: подтверждение компетенции Комитета в том, что касается рассмотрения им положения на оккупированных территориях; подтверждение его права задавать конкретные вопросы; сожаление в связи с невозможностью обратиться к израильскому представителю и в связи с неполучением ответа на свои вопросы; напоминание об обязательстве, которое возлагается на Израиль в соответствии с Конвенцией в отношении обеспечения безопасности палестинцев на оккупированных территориях; и, наконец, требование прислать информацию о мерах, с помощью которых Израиль намеревается устранить угрозу, исходящую от поселений, в частности от поселения в Хевроне, для мира и безопасности оккупированных территорий.

44. Г-н АХМАДУ не выражает удивления по поводу отсутствия представителей Израиля, поскольку Израиль всегда присылал отказ на рассмотрение положения на оккупированных территориях на заседаниях Комитета, аргументируя это тем, что этот вопрос не входит в его компетенцию; Израиль, не считаясь со статьей 3 Конвенции, говорит о вмешательстве в его внутренние дела. На самом же деле рассмотрение вопроса о положении на территориях, относящихся к юрисдикции Израиля, входит в круг ведения Комитета. Армия, оккупирующая эти территории, получает приказы именно от правительства, которое должно представлять доклады Комитету. Последний поставил весьма четкие вопросы и вместо обстоятельных ответов получает лишь документы, в которых содержатся выдержки из доклада, подготовленного в связи с этим убийством, а не полный доклад, в который должны быть включены и запрашиваемые сведения. В этих документах содержится осуждение актов насилия, совершенных в Хевроне, и выражается сожаление и рассказывается о некоторых принятых мерах, в том числе объявление вне закона двух самых экстремистских партий правого толка.

45. Корень проблемы заключается в поселениях, создаваемых в самом центре мусульманских городов и священных мест. В этих поселениях проживает привилегированное меньшинство, имеющее оружие и защищаемое законами Израиля, в то время как большинство палестинцев не относятся ни к тем, ни к другим. По их собственному признанию, военные и полицейские подразделения Израиля уделяют первоочередное внимание безопасности поселенцев. Будет не удивительно, если повторятся события, подобные тому, что произошло в Хевроне. Пора Юрисконсульту Генерального секретаря или любому другому должностному лицу, имеющему на то полномочия, объявить Израилю раз и навсегда, что Комитет вправе запрашивать информацию о положении на оккупированных территориях. Со своей стороны г-н Ахмаду, предлагает прежде всего, чтобы была обеспечена полная демилитаризация определенных уязвимых районов и затем чтобы Комитет объявил Израилю о своей точке зрения на сложившуюся ситуацию на оккупированных территориях через посредничество Генерального секретаря (поскольку Генеральному секретарю Израиль должен ответить), которому Комитет мог бы направить доклад, касающийся исключительно этого вопроса.

46. Г-н ДЬЯКОНУ полностью разделяет мнение предыдущих ораторов относительно того, что Израиль должен применять положения Конвенции на оккупированных территориях и что Комитет вправе от него требовать всей информации о мерах, которые Израиль рассчитывает принять с целью положить конец незаконной деятельности израильских поселенцев, поскольку речь идет о деятельности расистского характера. Израиль не сделал никакого заявления, когда он стал участником Конвенции в 1979 году, т.е. после оккупации указанных территорий, поэтому он должен обеспечить применение статьи 5(b) Конвенции. Комитет ожидал с его стороны другой реакции, учитывая, что все же палестинцы и израильтяне находятся в состоянии войны, что идут переговоры, что оккупированные территории получили автономию и что Израиль свыкся с идеей, что ему придется от них отказаться.

47. Г-н Дьякону подчеркивает далее, что государство Израиль несет полную ответственность за происшедшее, поскольку он не принял действенных мер, гарантирующих безопасность палестинцев на оккупированных территориях. Он фактически несет ответственность за безопасность всех без исключения жителей этих территорий. Комитет принимает к сведению принятые меры, однако хотел бы знать, насколько они достаточны, ибо на самом деле отношение Израиля к палестинскому населению всегда носит дискриминационный характер: для палестинцев действует иной правовой режим, выходящий, если это порой не одно и то же, так сказать, за рамки любого правового режима. Пора израильским властям признать, что оккупированные территории находятся под оккупацией и не являются израильскими и что они в скором времени будут палестинскими. Пора Израилю устанавливать человеческие отношения на новой основе, поскольку после образования палестинского государства появятся меньшинства с обеих сторон. Г-н Дьякону выражает надежду, что вопрос об оккупированных территориях скоро не будет больше стоять на повестке дня и что будущее палестинское государство станет участником Конвенции и само будет направлять доклады Комитету. Что касается разделения христиан и мусульман у усыпальницы патриархов, г-н Дьякону считает далее, что это - слабая мера борьбы с терроризмом, что эта мера носит характер расистской сегрегации по типу тех мер, которые были осуждены в статье 3 Конвенции.

48. Г-н РЕШЕТОВ полностью согласен с г-ном ван Бовеном и теми экспертами, которые его поддержали, в том, что четвертая Женевская конвенция, а также Конвенция о ликвидации всех форм расовой дискриминации применимы к Израилю в том случае, когда речь идет об оккупированных территориях. Его анализ вписывается в усилия, которые предпринимает Комитет в целях предупреждения повторения

инцидентов, аналогичных случившемуся в Хевроне. К сожалению, Представительство Израиля не истолковало его таким образом, а высказало мнение времен "холодной войны". Это - явная ошибка, поскольку Комитет ясно дал понять, что он занимается лишь вопросами нарушений прав человека и что он ими занимается везде, где это происходит, во всем мире. Требование Комитета не было продиктовано какой-либо заранее сформулированной политической позицией. Горько сознавать, что в то время, когда израильтяне и палестинцы продвинулись в разрешении сложившейся ситуации, также решительно, как это произошло в Южной Африке, и когда некоторые израильские дипломаты демонстрируют огромное мужество, некий представитель Израиля не счел нужным прибыть сюда для того, чтобы выдвинуть свои аргументы и представить разъяснения Комитету, который в результате заслушал весьма объективный, в этом нет никакого сомнения, анализ г-на ван Бовена. Вывод, который можно сделать из создавшегося положения в практическом плане является следующим: необходимо, чтобы представитель Израиля прибыл в Комитет для того, чтобы мог начаться необходимый конструктивный диалог.

49. ПРЕДСЕДАТЕЛЬ информирует Комитет о том, что у него была встреча с Верховным комиссаром по правам человека, который предлагает обсудить вместе с ним вопрос о Бурунди в понедельник 15 августа в 11 час. 00 мин. Он также встретился с представителем Хорватии, который вновь подтвердил о готовности своей страны продолжать сотрудничать с Комитетом и который ожидает многого от миссии, отправившейся в Хорватию, и от ее выводов. Представитель Хорватии ознакомил Председателя с трудностями, с которыми может столкнуться такая страна, как его, в которой еще не отлажен административный механизм, с тем чтобы в установленные сроки представить дополнительную информацию, затребованную Комитетом, и обратился к нему с просьбой перенести на март 1995 года рассмотрение дополнительной информации, которая будет, таким образом, представлена в ходе рассмотрения документа CERD/C/249 и доклада миссии. Председатель спрашивает членов Комитета, считают ли они, что Хорватия имеет достаточно времени для подготовки ответа на вопросы, которые были перед ней поставлены в августе, или он согласен перенести рассмотрение дополнительной информации на март будущего года.

50. Г-н ФЕРРЕРО КОСТА считает, что к Хорватии следует относиться так же, как и к Союзной Республике Югославии (Сербия и Черногория) и Боснии и Герцеговине, учитывая, что все три государства входили в состав бывшей Югославии, и не менять предусмотренное расписание заседаний, несмотря на то, что г-н Ютсис, который должен учесть результаты миссии в Хорватию, заявляет о необходимости особого отношения к просьбе Хорватии.

51. ПРЕДСЕДАТЕЛЬ говорит, что обсуждение этого вопроса переносится на следующее заседание.

Заседание закрывается в 18 час. 10 мин.